

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Услышав шок, Чу Чу повернул ноги и повернулся назад.

"Разве ты не уезжаешь? Почему ты вернулся?" Ян вернулся с удивленным лицом, только самодовольство на губах предало его.

"Мне вдруг пришло в голову, что действительно неправильно оставлять тебя здесь." Чу Чу посмотрел на Янь Гуй Лай очень серьезно и сказал: "Как насчет этого, тысяча травы духа - это действительно немного много, я дам вам половину скидки, пятьсот! Как это?"

"Договорились". Ян вернулся с улыбкой и протянул руку.

"Что ты имеешь в виду?" Чу Чунь был немного напуган.

"Разве ты не говорил, что дашь мне пятьсот духовных трав?" Ян вернулся дразнящим.

"Ты ищешь избиения, не так ли?" Чу Чунь потер кулаки.

"Ладно, я не могу позволить себе связываться с тобой, хорошо?" Ян вернулся, чтобы сделать жест приглашения: "Окружающая среда здесь сурова, как я могу вынести, чтобы позволить тебе страдать, тебе лучше идти вперед".

После этого Янь вернулся и больше не обращал внимания на Чу Сюнь, неторопливо гуляя и общаясь с несколькими старейшинами семьи Янь.

Вскоре после этого ученики семьи Янь вернулись с покупкой палаток.

Вскоре палатки были установлены, оставив только две.

"Эти двое зарезервированы для Яньер и Феи Боязливой, так что будьте осторожны, ребята, не позволяйте крысам или чему-нибудь еще попасть внутрь." Ян вернулся, чтобы кричать.

Чу Сюнь оставил свой рот, он так устал от этого, что хотел снова побить эту старую штуку.

"Маленький друг Чу Сюнь, я вижу, уже поздно, вам, ребята, надо поторопиться и пойти купить палатку!" Ян вернулся с улыбкой и сказал: "Несмотря на то, что практикующие боевые искусства привыкли к ветру, еде и росе, в таком состоянии они ничего не могут поделывать". Еще не поздно, ребята, пойти купить палатку".

Не дожидаясь ответа от Чу Чу, Янь вернулся громко закричал, приветствуя учеников семьи Янь, чтобы пойти в палатку и не просто выйти на прогулку.

Вскоре после этого Ян вернулся, чтобы снова закричать в палатке.

"Tsk tsk... хорошее вино, хорошее мясо, наслаждаясь безграничной красотой, это так успокаивает."

Ученики Яна также купили много мяса и вина, когда вернулись.

На палатке Яна был небольшой световой люк, который позволял ему видеть небо, когда он держал вино и качал головой: "Подними бокал, чтобы пригласить закат, склони голову... гримасничать..."

Ян вернулся, чтобы выпить гримасу. Время от времени он даже продает** скандируя несколько строк этой дерьмовой поэзии.

"Боже Чу, пойду куплю палатку?" Лонг И.

Чу Чу Чуань поднял брови и помахал рукой: "Зачем идти и делать это самому, когда у тебя есть готовый".

"Сделай это сам". Чу Чу оставил предложение, а потом бросился в палатку Яня.

Бах-бах...!

Звук хаотического удара сопровождался криками возвращения Яня.

Long Yi и Long Er посмотрели друг на друга, после чего каждый из них бросился в палатку двух старейшин семьи Янь.

"Царь Демонов Чу", что ты делаешь? Отпусти Лаози. Явин", - рычал Ян Хуи.

Бах!

Чу Чжань выкинул его из палатки, нос и лицо распухли, а глаза двух панд еще темнее.

"Старейшины, следуйте за мной, чтобы истребить демонов." Ян Хуэй был так зол, что закричал.

В результате, прежде чем слова могли упасть, две фигуры вылетели из двух палаток и захлопнулись перед ним.

"Хозяин семьи!"

Два патриарха Янь были ушиблены и опухли, жалко глядя на возвращение Янь.

"Вы, ребята... такие неосмотрительные". Ян вернулся, чтобы посмотреть на них.

Два яньских патриарха бормотали в своих сердцах, не так ли? Глазные впадины все еще были черными и голубыми от нас.

"Чу Царь Демонов, ты слишком много задираешь."

Гримас!

"Рюичи Рюдзи, вы, ребята, не должны бездельничать и пить."

"Да".

Лонг И Лонг Эр ответил.

"Чу Шэнь, я как-то слышал, как старый деревенский староста пьет коктейль, хочешь послушать?" Рюдзи закричал.

"Скажи мне". Чу Чун Дао.

"Когда старый деревенский староста пьет, он всегда говорит, раз, два, два полоскания, три,

два, четыре не считаются вином, пять, два, шесть помогают стене идти, семь, два, восемь все еще ревет. ."

Чу Чунь глупо засмеялся и сказал: "Неужели это сказал Лонг Цинцюань?".

"Правда".

Чу Чу нашел интересным, что такой старомодный старик, как Лонг Цинцюань, все еще мог бы делать такие лимерики.

"Король Чу Демонов, ты бандит, ты вышел?" Янь Хуэй был настолько зол, что его голова курила, занимая их палатку и даже ела и пила, что это было слишком издевательством.

"Заходи, если сможешь, тебя нельзя забить до смерти". Чу Чунь презирал.

Янь Гуй Лай так разозлился, что прыгнул к ногам, подернул руку, закатал рукава и вот-вот ворвется в бой с Чу Чунь, два яньских патриарха поспешили его сдерживать.

"Хозяин семьи, не входите, вас побьют, даже если вы войдете."

Все тело Янь Гуй Лая было плохо, чувствуя себя так, как будто его закололи, и гневно сказал: "Что это за слова? Я просто сдаюсь ему. Я люблю молодое поколение, понимаешь? Иначе я бы забил его до смерти".

"Мой господин прав, мы также отпустили этих двоих, в конце концов, они друзья молодого господина, нехорошо их ломать."

"Да, да, я был милосерден и не особо беспокоил его, иначе я бы дал ему пощечину."

"Ты поступил правильно, наша семья Янь - качественные люди, мы не можем быть как какие-то дьяволы, сжигающие и грабящие и бандитирующие."

Два старейшины скрипили и заглянули в палатку Чу Хуна, не найдя никакого движения, что заставило их расслабиться.

"Хозяин, там ещё две палатки, так что вам придётся какое-то время позаботиться о них". Молодой хозяин не вернулся так быстро".

"Мм!"

Янь вернулся в пыль, грязь с его тела и холодно храпел в сторону палатки, где был Чу Хун, затем отвел двух старейшин к двум пустым палаткам на краю.

"Ушиб носа и опухшее лицо, а ты все еще хвастаешься? Три старых без стыда!" Чу Чунь некоторое время был безмолвным, качая головой в развлечениях.

.....

Цзан Фэнлинь бежал, как собака, потерявшая семью, не осмеливаясь остановиться и отдохнуть, опасаясь, что Чу Сянь вернется к своему слову и убьет его.

После двух-трех часов бега, когда он увидел ворота семьи Занг, он упал и упал в обморок, истощенный и затемненный на глазах.

Это напугало учеников семьи Занг, которые охраняли ворота и везли Занг Фэн Лин своими руками и ногами.

Цан Фэн Лин упал в обморок, заставив всю семью Цан летать.

Высокий, парчовый мужчина средних лет с тенистым лицом и холодными глазами был хозяином семьи Чан, Чан Юаньчжи.

Тело Чан Юаньчжи было наполнено холодом, пугая семью Чан в тишине.

Как все знали, семья Занг была единственной в этом поколении, если бы что-то случилось с Занг Фенглингом, это определенно было бы большое землетрясение.

Наряду с Чан Юаньчжи были два необычайно высоких мужчины с яростными лицами и багряными глазами. Одного из них звали Джин Вэй, а другого - Джин Ченг, оба они были специалистами клана Ваджра.

После того, как Чан Юаньчжи осмотрел тело Чжана Фенглина, он не мог не почувствовать облегчение, и холодный Инь Ци вокруг его тела также уменьшился.

"Хозяин, молодой хозяин, как он?" Старейшина с высоким статусом из семьи Занг осмелился спросить в этот момент.

"Чрезмерный страх, в сочетании с истощением внутреннего дыхания, нет никаких серьезных проблем." Несмотря на то, что он сказал это на губах, он все равно не чувствовал себя комфортно, чтобы еще раз проверить, чтобы убедиться, что нет никаких других проблем. В конце концов, Чжан Фэн Лин был его единственным сыном, ничего не могло пойти не так.

Художники боевых искусств, чем выше их выращивание, тем ниже шансы иметь наследника.

Чан Юаньчжи направлял внутреннее дыхание Чан Фенглина и кормил его таблетками, которые восстанавливали его сущность.

Вскоре после этого Чжан Фэн Лин спокойно проснулся.

"Отец, спаси меня... спаси меня..." Чан Фенглинг открыл глаза и увидел Чан Юаньчжи, испугавшись и растерявшись, держащего Чан Юаньчжи за руку и кричащего.

Глаза Чан Юань Чжи выстрелили два холодных луча света, глядя на внешний вид Чан Фэн Лин, он был полон умысла убийства.

"Не бойся, с моим отцом здесь никто не сможет тебе навредить." Чан Юаньчжи успокоился.

Постепенно внешний вид Чжан Фэн Лин успокоился.

"Дюк Занг", что именно произошло? Почему ты единственный вернулся?" Цзинь Вэй подошел спросить, естественно, он не беспокоился о клане Чан, но пятеро экспертов клана Ваджра, которые ездили с Чан Фэн Лином, не вернулись.

Чжан Фенглин не был в полном сознании, и когда он услышал вопрос Чжин Вэя, он был ошарашен на мгновение и внезапно закричал в страхе: "Мертвы, все мертвы, не убивайте меня... не убивайте меня..."

Это безумное появление Чжан Фэн Лин сделал другие присутствующие прыгать также.

Более того, Чжан Фэн Лин сказал, что все остальные были мертвы, они слышали это очень четко.

Толпа не могла не быть ошеломлена, на этот раз более 150 человек, среди них более двух десятков экспертов имперского уровня, были и эксперты из клана Ваджра, которые могли бы им помочь, кто мог бы убить их всех?

Цзинь Вэй и Цзинь Чэн посмотрели друг на друга, и уродство стало еще страшнее, как сказал Цзинь Чэн: "Господин Чэн, вы поняли?"

"Мертвы, все мертвы, все они были убиты, кровь текла повсюду, по полу были сломаны конечности и руки." Цан Фэн Лин дрожал, но, по крайней мере, он был гораздо более бодр, и его речь больше не путалась.

"Дюк Занг, вы можете ясно сказать нам, что случилось?" Чжин Вэй был недолговечен, привозил Чжан Фэн Лин туда-сюда эти несколько предложений, и не мог не разозлиться.

Лицо Чан Юаньчжи утонуло и сказало: "Брат Цзинь, мой сын раздражен, можешь подождать, пока он успокоится, прежде чем спросить".

Чжин Вэй открыл рот, чтобы говорить, но Чжин Чэн остановил его и покачал головой.

Толпа молчала и могла только ждать, пока настроение Чан Фэн Лина стабилизируется, прежде чем спросить.

Кроваво-красные глаза Чжин Вэя время от времени смотрели на Чжан Фэн Линя с презрением, мусором, но он был напуган до такого состояния.

Цзинь Чэн дал ему глаз много раз, это была семья Цан, и судя по тому, как много Цан Юань Чжи испортил Цан Фэн Лин, в это время он был Пороховая бочка, тому, кто с ним связался, не повезло. Хотя клан Ваджра и не стал бы бояться своего клана Занг, не было необходимости перевернуть через это новую страницу, в конце концов, теперь обе стороны все еще являются союзниками.

Примерно через палочку благовоний сам Занг Фенглинг заговорил.

"Кроме меня, все остальные мертвы".

"Как они умерли?" Чжин Вэй спросил: "В павильоне Люли есть старое чудовище?"

Слова Чан Фэн Линя все еще были немного трясущимися, как он сказал: "В сто раз страшнее, чем старое чудовище, даже старое чудовище никого не убьет".

"Дитя, с чем именно вы столкнулись?" Чан Юаньчжи тоже не мог не спросить.

"Царь Чу Демонов".

Чан Фэн Лин сказал только эти три слова, в результате чего коллективный цвет присутствующих людей изменился.

"Вы встречались с Царем Чу Демонов?" Один из старейшин семьи Занг потерял голос.

Чжан Фэн Лин кивнул головой и сказал: "Верно, павильон Люли уже почти закончен, кто бы мог подумать, что вдруг появится Царь Чу Демонов, а затем убьет и поставит Мы убили всех

наших людей".

"Неужели Царь Чу Демонов такой страшный?" Чжин Вэй был в неверии: "Где Чжин Чонг? Он Император Человека Девятого Класса".

Цан Фэн Лин посмотрел на него и вздрогнул: "Старший Цзинь одним ударом отбил руки царю демонов Чу, а затем растоптал на две части одной ногой. Есть и другие эксперты вашего клана, никто из них не может устоять перед могуществом кулака Царя Чу Демона".

Цзинь Вэй и Цзинь Чэн посмотрели друг на друга в одно и то же время, оба увидели ужас в глазах друг друга. Никто из экспертов их клана не смог выдержать удара царя Чу Демона. Таким образом, Чжин Чжун и остальные были взвинчены.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/952204>